

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-3-53-60

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*М.Г. Курбанов*¹

Введение
Ислам и проблема интернализма в мусульманском исламоведении
Горизонты научного исламоведения
Востоковедческий контекст исламоведения
Западное исламоведение
Заключение

Поступила в редакцию: 11.07.2019.
Передана на рецензию: 15.07.2019.
Получена рецензия: 11.08.2019.
Принята в номер: 30.09.2019.

Перспективы конституирования современного исламоведения

Дагестанский государственный университет; kurbanovm@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные и потенциальные возможности развития современного исламоведения. Целью работы является определение наиболее перспективных направлений в формировании различных дисциплинарных способов организации познавательного пространства исламской культуры в современных условиях интенсивных, многомерных взаимодействий. Основные направления и тенденции развития современного исламоведения сегодня определяются не только происходящими переменами в жизни общества, но и новыми возможностями конституирования интенсивно интегрирующихся социально-гуманитарных знаний, открывающихся друг перед другом на основе динамичного развития современного общества. Современное исламоведение ориентировано на преемственность и оптимальное сочетание традиционных основ с новейшими перспективными достижениями общественной жизни во всем их богатстве и многообразии.

Ключевые слова: *религиоведение, ислам, исламоведение, исламистика, исламские исследования, современность.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-3-53-60

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*М.Н. Курбанов*²

Introduction.
Islam and the problem of internationalism in Muslim Islamic studies.
Horizons of scientific Islamic studies
Oriental context of Islamic studies.
Western Islamic studies.
Conclusion.

Received: 11.07.2019.
Submitted for review: 15.07.2019.
Review received: 11.08.2019.
Accepted for publication: 30.09.2019.

The Prospects for the Institutionalization of Contemporary Islamic Studies

---

¹ *Муса Гасангусейнович Курбанов* – профессор кафедры философии и социально-политических наук, доктор философских наук, orcid.org/0000-0002-6231-7535

² *Musa Gasanguseinovich Kurbanov* – Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy and Social-Political Sciences. orcid.org/0000-0002-6231-7535

Dagestan state University; kurbanovm@mail.ru

Topical and potential possibilities in the development of contemporary Islamic studies are considered. The aim of the work is to determine the most promising directions in the formation of various disciplinary ways to organize the cognitive space of Islamic culture in modern conditions of intensive, multidimensional interactions. The main directions and trends in the development of modern Islamic studies are determined not only by the ongoing changes in the life of society, but also by the new opportunities for the institutionalization of intensively integrating social and humanitarian knowledge, opening up to each other on the basis of the dynamic development of modern society. Modern Islamic studies are focused on the continuity and optimal combination of traditional foundations with the latest promising achievements of public life in all their richness and diversity.

Keywords: *religious studies, Islam, Islamic studies, Islamist, modernity.*

Введение

Исламскую культуру, как и другие формы развития культуры, постоянно сопровождают позитивные и негативные тенденции, представляющие либо перспективные возможности, либо угрозы дальнейшему благополучному развитию, обрекая на застой и откат назад к прошлому. В последние десятилетия в условиях динамичной глобализации, наряду с неприемлемыми деструктивными угрозами и негативными тенденциями, сопровождающими развитие исламской культуры и цивилизации, отмечается заметный рост позитивного влияния традиционных ценностей исламской культуры и богатого духовного наследия ислама, вызывающий устойчивый интерес к его всестороннему изучению. В этой связи актуализируется задача переосмысления роли и места в корпусе гуманитарно-научных знаний тех новых возможностей, которые возникают на основе интенсивного роста и развития научных исследований в области исламоведения.

Предметно-логическая самоидентификация и демаркация этих исследований получают в наши дни широкий мировоззренческий простор. Наряду с названием *исламоведение* приходят термины *исследования ислама* (Studies of Islam), *исламские исследования* (Islamic Studies) и др. Определение названия этих дисциплин не исчерпывается содержанием термина *исламоведение*, имеющим свою сформировавшуюся традицию логической организации сопоставимых и смежных знаний. Некоторые авторы, например, Ал-Вири М. [1, с. 43], считают неприемлемым употребление этого термина в связи с его генетическим формированием на основе европоцентристских установок. Однако в ходе развития установки и принципы в любой системе знания не остаются вечными. Они конкурируют и сменяются, уступая место новым подходам и парадигмам в борьбе за право приблизиться к истине. Поэтому можно исходить из того, что термин *исламоведение* продолжает соответствовать своему прямому назначению наиболее полного выражения знаний об исламе.

Еще одно название *исламистика* (Islamistica) возникло из попыток христианского понимания ислама на основе догматов католицизма. Но теперь этот термин можно рассматривать как более широкое обозначение не только критических взглядов, нацеленных на опровержение мусульманских устоев, но и любых произвольных взглядов на ислам, не учитывающих или искажающих подлинную сущность самого ислама. В отличие от *исламистики*, включающей в себя обширное множество произвольных рационально-эмпирических взглядов, художественно-эстетических образов и мистических представлений об исламе, научное исламоведение является системно организованным и рационально

аргументированным и логически последовательным знанием о сущности и значении ислама. Тем не менее, не всякое исламоведение можно считать непременно научным, поскольку в исламоведении могут организованно сосуществовать и публицистические представления, и мировоззренческие взгляды, и литературно-художественные повествования.

В современной научной литературе высказываются разные суждения как за самостоятельный научный статус исламоведения, так и против. Например, Якупов Р.И. не считает возможным пока такое выделение, «так как не определены однозначно объект и предметная область этой науки. Нет и собственного научного, в том числе терминологического аппарата, не выделены специфические закономерности, выявленные в этой области» [12, с. 220]. Действительно, науке не доступны возможности объективной проверки содержательных аналогов религиозной веры и других субъективных форм сознания. Наука может иметь дело с объективными результатами и различными последствиями существования любой религии, в т. ч. и ислама. Исходя из разных позиций и с учетом научных дискуссий исламоведение можно рассматривать и как отдельную самостоятельную науку, и как «комплексное научное направление, объединяющее исследования, принадлежащие к предмету разных наук» [7], и как многомерную «совокупность наук, изучающих ислам» [10].

Ислам является цивилизационно единым и вместе с тем культурно и исторически многообразным, находящимся в состоянии непрерывного существования. Единство и многообразие ислама по-своему отражаются и в исламоведении. В электронной «Исламской энциклопедии» понятие «исламоведение» определяется как «самостоятельный раздел востоковедения, занимающийся изучением истории возникновения и распространения ислама, источников его вероучения, его влияния на процессы общественного развития» [5]. Отдельные исламоведческие знания, конечно же, формировались с учетом и на основе идей востоковедения, но сущность ислама, изучаемая в исламоведении, никак не может быть тождественной с предметной сущностью, изучаемой в востоковедении. Современное исламоведение достигло такого уровня развития, что некоторые востоковедческие идеи теперь могут рассматриваться, в том числе и как фрагменты исламоведческого знания.

Ислам и проблема интернализма в мусульманском исламоведении

В отличие от научного исламоведения, изучающего объективное содержание и значение сущности ислама, уже давно существует мусульманское исламоведение, которое возникло на позициях исламского вероучения и развивалось внутри ислама, а значит до, вне и независимо от предписаний религиозоведческой демаркации в системе научных, востоковедческих, социально-гуманитарных знаний, нацеленных на культурно-исторический и цивилизационный контекст ислама. Мусульманское исламоведение [8, с. 17–21] формируется в качестве оригинальной, самодостаточной системы знаний о Всевышнем, исходящей из Корана. Коран является незыблемым, каноническим началом ислама. Любые попытки так называемого «исламостроительства» изменить положения Корана, как в теории, так и на практике, являются заведомо обреченными. С другой стороны, развитие исламского вероучения не ограничивается только Кораном. В ходе культурно-исторического развития ислам, сохраняя свою сущность, постоянно отражает в себе основные изменения, происходящие в обществе. Поэтому не менее важным источником ислама после Корана считается Сунна (свод обычаев и традиций), включающая в себя хадисы (предания и рассказы о Пророке). Мусульманское исламоведение включает в себя обширный комплекс ритуально-практических, эмпирических и теоретических

дисциплин, среди которых можно перечислить корановедение, хадисоведение, жизнеописание Пророка и другие текстологические источники ислама. Теоретическим ядром мусульманского исламоведения является исламская теология (калам), в которой концептуально ставятся и решаются предельно общие проблемы исламского миропонимания. Большинство обычных мусульман и практикующих имамов далеки от концептуальных тонкостей и глубин исламской теологии. Многие имамы больше ориентируются на обыденное религиозное сознание рядовых верующих. В связи с этим для адекватных корректировок бытового, обыденного понимания ислама всегда актуальной является потребность в исламской теологии, дающей правильное понимание и толкование различных проблем повседневной жизни. Произвольная, поверхностная интерпретация исламских устоев зачастую влечет за собой непоправимые ошибки и греховные заблуждения.

Отстраненные размышления об исламе привели к формированию исламистики. Она вполне допускает в своей общей структуре несовместимые, ассиметрично формирующиеся части, связанные с различием христианства, ислама и иудаизма как авраамических религий. Так, христианская исламистика, разрабатываемая христианами мыслителями, исходит из возможности и необходимости сугубо критического анализа, отстраненного понимания ислама вплоть до полного его неприятия и опровержения, что в то же время является абсолютно недопустимым с позиций мусульманской исламистики, связанной с ограниченными возможностями понимания только тех предпосылок и форм, которые нацелены на непосредственное, обыденное и очевидное восприятие ислама со стороны мусульманина. Это означает, что мусульманская исламистика может не только популяризировать основы ислама, но и стать непреднамеренным источником опасных заблуждений, в том числе связанных с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Горизонты научного исламоведения

В системе социально-гуманитарных наук исламоведение рассматривается как неотъемлемая часть религиоведения, в рамках которого оно стало именоваться как академическое исламоведение, в отличие от учебного, просветительского исламоведения, нацеленного на популяризацию научных знаний об исламе и исправление ошибочных представлений, связанных заблуждениями обыденного сознания. Академическое исламоведение дисциплинарно позиционируется через его светское, гуманистическое значение, формирующееся строго на рационально-логических и научно-методологических основах, независимых от какого-либо вероисповедания. Здесь следует отметить, что отечественное академическое исламоведение в советский период во многом было идеологически ангажированным и приобретало признаки атеистического исламоведения, далекого от строгих научных представлений об исламе.

В рамках своего многовекторного предметно-дисциплинарного пространства знаний современное исламоведение формируется как самостоятельная и самодостаточная научная дисциплина, способная не только заимствовать внешний опыт, но и вносить свои достижения в другие, смежные с ней дисциплины. В связи с этим в гуманитарно-научной литературе актуализируется широко дискутируемый вопрос о многомерных соотношениях и взаимосвязях исламоведения с разными социально-гуманитарными науками, извлекая из них богатый арсенал концептуальных возможностей и методологических средств исследования. Поэтому вполне допустимо говорить об исламоведческом корпусе всех социально-гуманитарных наук (исламская философия, исламская социология, исламская

политология и т. д.), имея в виду комплексное, междисциплинарное познание всей социальной организации жизненного уклада мусульман.

Востоковедческий контекст исламоведения

Особо хотелось бы отметить генетическую близость разделов исламоведения с разными разделами востоковедения. Так, в рамках востоковедения, например, можно говорить о культурно-исторических различиях арабского и кавказского исламоведения, формирующихся, под влиянием соответствующих востоковедческих дисциплин – арабоведения и кавказоведения. В свою очередь, кавказское исламоведение, направленное на изучение соответствующей региональной специфики ислама, может различным образом идентифицироваться как в дисциплинарных рамках кавказоведения, так и в демаркационных условиях формирования общего исламоведения. Широкий горизонт подходов и взглядов на развитие исламоведения в России получил свое логическое оформление под влиянием комплексной евразийской культуры российского государства. В связи с этим можно отметить, что уже давно и успешно развивается российское исламоведение [2, с. 51–76], занимающее свое заметное место в системе отечественных гуманитарных знаний. А. Игнатенко считает, что отечественное «исламоведение может быть одним из факторов единства мусульман России» [4]. Оно, снижая деструктивные последствия чрезмерной политизации ислама, всемерно способствует его последовательной и всесторонней социализации. О кризисных проявлениях в исламоведении свидетельствует то, что громко заявляют о себе отдельные лжеисламоведы. Поэтому отказ от лжеисламоведения, призывающего к расколу и раздроблению уммы, и возрождение настоящей академической науки, по убеждению Александра Игнатенко, будут способствовать нормализации в российском исламе, гармонизации его взаимоотношений с государством и обществом [4]. В развитии современного российского исламоведения можно видеть не только внешние, но и внутренние угрозы, которые выражаются через отдельные признаки и тенденции идеологического размежевания и ведут к нарастанию конфронтации – «с одной стороны, активизируются и организуются силы, эксплуатирующие и проповедующие антиисламские настроения в мире, в том числе и в России. С другой стороны, очевидна тенденция к идеализации ислама, к пропаганде его исключительности и преимущества перед другими религиями и верованиями» [6, с. 4].

Западное исламоведение

Богатый опыт исследований в области ислама накоплен в европейском исламоведении, которое институционализировано в Европейском союзе арабистов и исламоведов – Union Européenne des Arabisants et Islamisants (U. E. A. I.) [3, с. 128]. Эта творческая организация уже более полувека успешно развивает научную деятельность, объединяя совместные усилия исламоведов всей Европы.

Если до середины XX века в западном исламоведении преобладающие позиции занимала исламистика, то после Второй мировой войны, отчетливо просматривается возрастающая роль теоретических тенденций, опирающихся на новейшие достижения в области социологических и политологических знаний, активно внедряемые в исламоведческие исследования. Традиционные эмпирические исследования в области исламистики, занимавшейся описанием культурно-исторического многообразия явлений в развитии исламских стран и народов, перестали удовлетворять интересам европейского и американского исламоведения. Многие западные исламоведы [13, с. 393] стали открыто выступать против традиционного сужения исследовательского

пространства сугубо историко-дескриптивными работами, основанными на средневековом материале исламистики, осознавая острую необходимость связи исламских исследований с социальными, политическими и экономическими проблемами и перспективами развития современной исламской цивилизации. Тем самым «тенденция к превращению исламоведения из узкой дисциплины в комплексную и междисциплинарную в своей основе область исследования имела позитивное значение, ибо подразумевала равноправное сосуществование различных методов, подходов и оценок, вкуче способствующих более глубокому и разностороннему анализу ислама как объекта изучения» [11, с. 20]. Интенсивная теоретизация современного исламоведения актуализировала в нем интерналистскую проблематику научной самоидентификации и методологического самосознания. Среди современных исламоведов можно наблюдать разные попытки, выражающие как необходимость полного избавления исследователей от исламского вероисповедания для объективной беспристрастности, так и необходимость безусловного обретения исламского вероучения для адекватного доступа к объекту исследований. Дело дошло до курьезных дискуссий. Широко известным стал пример: «для того чтобы изучать рыб, не обязательно быть рыбой, нужно быть ихтиологом». Эта аргументация была бы уместна, если бы рыба, кроме прочего, тоже имела одухотворенное сознание, преисполненное верой в Бога. Ведь ихтиолог изучает только тело рыбы, а не ее веру.

Как в принципе оказывается возможным неисламское исследование и понимание ислама? Иначе говоря, как мы посмотрим на того ученого, который исследует физику нефизическими способами. Очевидно, мы скажем, что это не физик, а химик, биолог или еще какой-то иной ученый. Проблему разграничения между экстерналистскими и интерналистскими взглядами на ислам нельзя подменять сопоставлением светских и мусульманских представлений. Поэтому более справедливым можно считать не противопоставление крайних подходов, а компаративное сопоставление в рамках общего структурного разграничения на светское и мусульманское понимание исламоведения.

Заключение

В современном исламоведении можно выделить два дисциплинарно организованных уровня – эмпирический и теоретический, которые могут функционировать не только как самостоятельные системы знания, но и как взаимообусловленные в своей многоступенчатой и многоуровневой иерархии знаний. Эмпирическое исламоведение направлено на конкретные, прикладные исследования, в которых рассматриваются культурно-исторические факты, процессы, эпохи и видные персоналии в многонациональном развитии всего исламского мира. Теоретическое исламоведение связано с концептуальными, фундаментальными, информационно-когнитивными, логико-семантическими исследованиями сущностных связей исламского мира. Теоретическое исламоведение включает в себя исламскую теологию, но не исчерпывается ею, поскольку в логическом содержании исламоведения, наряду с знаниями о божественной сущности Всевышнего, присутствуют знания и о культурно-исторической сущности всего исламского сообщества и каждого мусульманина.

Богатый арсенал возможностей для развития современного исламоведения предоставляет философия. В связи с этим вполне очевидно, что «философское исламоведение – это самостоятельная область исследований, складывающаяся уже давно и нуждающаяся в том, чтобы обрести свое ясное лицо, дабы не раствориться на общем фоне Islamic studies» [9, с. 34]. Именно философия задает исламоведению такой

вектор развития, который помогает обозначить и выразить ислам не как фактор, признак, явление или феномен, а как умопостигаемую сущность, самодостаточную в своем вечном существовании. Философский контекст широко открывает перед исламоведением не только свои методологические возможности развития предельно общих взглядов, но и весь арсенал мировоззренческих достижений.

Литература

1. *Ал-Вури М.* Изучение ислама на Западе. – М.: Сандра, 2016. – 324 с.
2. *Аликберов А.К.* Российское исламоведение, его предмет и место в системе гуманитарных знаний (по следам одной научной дискуссии) // *Ars Islamica: в честь Станислава Михайловича Прозорова / сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН.* – М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 2016. – 871 с.
3. *Дьяков Н.Н.* Арабистика и исламоведение в современной Европе. О XXVII конгрессе Европейского союза арабистов и исламоведов в Хельсинки // *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 2014. – Сер. 13, вып. 4. – С. 128–130.
4. *Игнатенко А.* В России «жесточайший кризис» исламоведения (интервью с ним). – Режим доступа: <https://islamnews.ru/news-AIgnatenko-V-Rossii-zhestochajshij-krizis-islamovedeniija> (дата обращения: 10.09.2019).
5. *Исламская энциклопедия.* – Режим доступа: <http://my-dictionary.ru/word/10768/islamovedenie> (дата обращения: 10.09.2019).
6. *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. – М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 2016. Т. II. – 365 с.
7. *Сюкияйнен Л.Р.* Исламовед должен чувствовать язык и культуру ислама (интервью с ним). Режим доступа: <https://islamnews.ru/news-Uchenyj-Islamoved-dolzhen-chuvstvovat-jazyk-i-kulturu-islama> (дата обращения: 10.09.2019).
8. *Саетов И.* Мусульманское исламоведение: между кафедрой и Минбаром // *Минбар.* – 2011. – № 2 (8). – С. 17–21.
9. *Смирнов А.В.* Каким может быть философское исламоведение? Универсалистский, цивилизационный, логико-смысловый подходы // *Исламская философия и философское исламоведение: перспективы развития.* – М.: Языки славянских культур, 2012. – 128 с.
10. *Ожегов С.* Толковый словарь. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/277787> (дата обращения: 10.09.2019).
11. *Филиппова М.И.* Общественные функции ислама в современном американском исламоведении. – М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1989. – 148 с.
12. *Якупов Р.И.* Исламоведение, арабистика, теология и востоковедение: о предмете исследований // *Вестник ВЭГУ.* – 2014. – № 6 (74). – С. 218–229.
13. *Nieuwenhuijze C.A.O.* The Next Stage in Islamic Studies: Sociology? – *Collogue sur la sociologie musulmane.* – Brussels, 1961. – С. 393–429.

References

1. Al-Wiri M. *Islamic Studies in the West.* Moscow. Sandra, 2016. 324 pp. (in Russian)
2. Alikberov A.K. Russian Islamic Studies, their Subject and Place in the System of Humanitarian Knowledge (in the wake of an academic discussion). *Ars Islamica: in honor of Stanislav Mikhailovich Prozorov / Comp. and resp. ed. M.B. Piotrovsky, A.K. Alikberov; Institute of Oriental studies RAS.* Moscow. Science, Vost. lit., 2016. 871 pp. (in Russian)
3. Dyakov N.N. Arabistics and Islamic Studies in Modern Europe. The 27th Congress of the European Union of Arabists and Scholars in Helsinki. *Bulletin of St. Petersburg University.* 2014. Ser. 13. Vol. 4. pp. 128–130. (in Russian)

4. Ignatenko A. *Russia at the Turning Point of Islamic Studies (interview)*. URL: <https://islamnews.ru/news-AIgnatenko-V-Rossii-zhestochajshij-krizis-islamovedenija/> (reference date 10.09.2019). (in Russian)
5. *Islamic Encyclopedia*. URL: <http://my-dictionary.ru/word/10768/islamovedenie/> (reference date 10.09.2019). (in Russian)
6. Prozorov S.M. *Islam as an Ideological System*. Vol. 2. Moscow. Science, Vost. lit., 2016. 365 pp. (in Russian)
7. Syukiyaynen L.R. *A Scholar Ought to Feel the Language and Culture of Islam (interview)*. URL: <https://islamnews.ru/news-Uchenyj-Islamoved-dolzhen-chuvstvovat-jazyk-i-kulturu-islama/> (reference date 10.09.2019). (in Russian)
8. Saetov I. Muslim Islamic Studies: between the University Lectern and the Minbar. *Minbar*, 2011, № 2 (8), pp. 17–21. (in Russian)
9. Smirnov, A. V. What Could Philosophical Islamic Studies Be? Universalist, Civilizational, Logical and Semantic Approaches. *Islamic Philosophy and Philosophical Islamic Studies: Development Prospects*. Moscow: languages of Slavic cultures, 2012. 128 pp. (in Russian)
10. *Explanatory Dictionary by S. Ozhegov*. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/277787> (reference date 10.09.2019). (in Russian)
11. Filippova M.I. *Social Functions of Islam in Modern American Islamic Studies*. Moscow. Science, the Main edition of Oriental literature, 1989. 148 pp. (in Russian)
12. Yakupov R.I. Islamic Studies, Arabic Studies, Theology and Oriental Studies: the Subject of Research. *Bulletin of Oriental Economis-Juridical Academy*. 2014, № 6 (74). pp. 218–229. (in Russian)
13. Nieuwenhuijze C.A.O. *The Next Stage in Islamic Studies: Sociology?* Collogue sur la sociologie musulmane. Brussels, 1961. pp. 393–429.